

Гроза ревет в небесах

Безумие скрывается во тьме.

Око наблюдает за всеми

Пока

Их Хозяин спит

До Того Дня

Как Все Станут Едиными в Нём.

- Молитва Правоверных

Я неохотно позволил конструкции рассеяться и дал своим мозгам шанс отдохнуть, пока битва становится всё ближе. Я по-прежнему не достаточно разобрался, чтобы использовать эту штуку в бою, лучше отдать все силы заполнению гравитационной бомбы и затем делать всё возможное для поддержки муравьёв вокруг меня. Неважно, насколько я подлый, бомбы не сумели вызвать какие-либо потери у противника после первой, однако если прекращу бросаться ими, то возможно Легион начнёт рассредотачивать свой строй и более усиленно давить на нас широким фронтом, чего я не желаю. Так что каждая битва начинается, так сказать, с бума, пока я рядом, просто чтобы поддерживать их в тонусе.

"Ты готов, Старейший?" Спросила Воля, пока я и мои питомцы пробирались в сторону фронта.

"Отдохнул, как никогда прежде," солгал я. "Что насчёт тебя? Сумела найти немного ступора между битвами?"

Мои антенны протянулись вперёд в обвиняющей манере, когда я задал прямой вопрос. Разведчица оборонительно отпрянула.

"Не было времени, Старейший! Клянусь!" Она продолжает отступать, пока я шагаю вперёд. "Я побуду немного в ступоре после следующей битвы, обещаю! На два часа!"

Я поднял антенну.

"Ладно! Четыре часа! Это всё время, что я могу выделить!"

Я опустил отросток.

"Я не пытаюсь обижать тебя," сказал я разведчице. "Однако тебе нужно помнить, что отдых это оружие. Нам нужно, чтобы те, кто у нас принимает решение, был с ясным и острым разумом, а не уставшими и падающими с ног. Если мы будем совершать ошибки, то платить за это будет наша семья, не забывай об этом."

Я ради удобства опущу тот факт, что я только что потратил выделенное мне время отдыха на

практикование ужасно сложной психической конструкции и сжѐг все свои психические резервы как раз перед тем, как заявиться на битву. К счастью у меня есть Сборщик в заднем кармашке, а это означает, что я достаточно скоро смогу восстановиться почти до пикового состояния, даже если эмоциональная усталость начинает давить на меня.

"Знаю, Старейший, просто тяжело найти время, кучу всего надо сделать..."

"А разве каждый член Колонии не говорит то же самое со дня их рождения?" Скептически спросил я. "Найди нескольких разведчиков, которым можешь доверять, чтобы прикрыть тебя на несколько часов, это не так трудно. Отдохни, блин, немного!"

Возможно почувствовав приближающийся 'ХЛЫСТЬ', разведчица рванула прочь, чтобы помочь с организацией формирования вокруг оборонительных позиций на линии фронта артиллерии муравьѐв. Чем ближе мы к улью, тем более тщательно и искусно ремесленники были способны делать подготовку. Там, где однажды были простые туннели, стены и точки засад, теперь имеются ямы ловушки, падающие камни, укреплѐнные каменные кольца, усиленные каменные баррикады и не только. Теперь я могу лишь представлять, насколько врага раздражает расчищать набор стен после тяжѐлой битвы, только чтобы обнаружить ещё более искусную ожидающую группу стен в километре далее по туннелю.

Но всё же этого не было достаточно, чтобы остановить их. Даже пока муравьи формируются в тихие ряды, в слой за слоем яростных насекомых, готовых к битве, Легион начинает располагаться, чтобы противостоять нам. Что схоже с нами, они странно тихие, пока формируют себя в ряды тяжело бронированных солдат со скрытыми за стальными пластинами на их шлемах лицами.

Уже скоро.

Я начинаю изливать свою ману гравитации, чтобы сформировать гравитационную бомбу, даже не утруждаясь попытками скрыть, чем занят. Я расположил себя впереди строя и они явно могут меня видеть, так что в этом нет никакого смысла. Спустя почти десяток подобных стычек за последние несколько дней, процесс стал несколько рутинным. Действительно, ситуации начинают развиваться согласно ожиданиям. Узнавая о моѐм присутствии солдаты Легиона запускают свой размеренный подход перед лицом кучи заклинаний и кислоты, их барьеры уверенно держатся против атак.

Когда гравитационная бомба оказывается готова, я выпускаю её в них, ужасающие тьма и крики воздуха отгоняют все мысли о чём-то постороннем в момент её появления. Враг спокойно реагирует на появление магии, делая всё возможное, чтобы ослабить её с того момента, как я её выпускаю. Даже с Инвидией, помогающим отвлекать их использованием всей возможной магии, солдаты твёрдо стоят и умудряются развеять заклинание объединением их усилий. И всё же я могу видеть какую они платят цену. Несколько магов вынуждены отступить в заднюю часть сил Легиона, будучи абсолютно измотанными от психических трудов по противостоянию бомбе.

Разобравшись с главной угрозой, продвижение снова начинается, уверенное и медленное, пока Колония продолжает обстреливать всем, что у них есть. После нескольких мгновений отдыха, я сплетаю воедино конструкцию льда и начинаю так быстро, как могу, бросаться копьями в приближающуюся стену. Это всё к данному моменту является абсолютно обычным делом, ситуация происходит согласно ожиданиям. Если всё так и продолжится, то я могу ожидать, что скоро мы увидим их быстрое наступление, за которым последует ближний бой, пока мы со временем не отступим.

Только вот здесь есть нечто, что не будет соответствовать ожиданиям. Вместо своей обычной беспокойной хандры во время этой части битвы, Тини возбуждён, ударяя в свою грудь и издавая рёв в сторону приближающихся солдат Легиона. Огромные глаза обезьяны стали тёмнокрасными, и молния начала трещать и скакать по воздуху вокруг него.

[Эй, Тини, ты в порядке, приятель?] Обеспокоенно спросил его я.

Он не ответил, вместо этого поднявшись выше, чтобы взмахнуть своими кулаками в сторону врага и выстрелить в них извивающимися зарядами электричества. Когда его удары не произвели особого влияния, его гнев стал лишь сильнее, рычание и рокотание достигают пика.

[Погоди, здоровяк, не делай ниче-]

Слишком поздно.

Охваченный своей яростью и желанием битвы, массивный обезьян раскрыл свои тёмные крылья и прыгнул вперёд со стены, бросившись к Легиону в эффектном стиле Лирой.

[Что ты творишь, идиот!?] Мысленно заорал я на него, однако он не слушал.

[Инvidia! За ним!]

[Дыааааа]

[Что будем делать, Хозяин?]

[Мы пойдём за ним!] Мрачно ответил я Кринис, пока начинаю взбираться по стене.

Я не знаю, какая чертовщина охватила этого придурка, однако он зашёл крайне далеко. Возможно простого факта, что у него больше недели сражений не было удовлетворяющих битв, было достаточно, чтобы довести его до крайности? В конце концов постоянное отступление и возвращение не совсем то, ради чего устроен Тини. Вне зависимости от причин, мне нужно попытаться спасти этого идиота, прежде чем он убьёт себя!

Это произошло так быстро, что у меня нет времени заговорить со сбитыми с толку муравьями вокруг меня, прежде чем я перемахнул через стену и рванул вперёд, отчаянно желая догнать скачущую мышье-гориллу. С этими его тёмными крыльями он действительно может быстро покрыть расстояние парой скачков и взмахов.

Приступим. РЫВОК!

Мои ноги напряглись, пока я мчу вперёд, с отчаянной энергичностью продолжая бросаться заклинаниями льда во врага, пока пытаюсь сократить дистанцию. Позади меня я могу видеть, как Колония спешит изменить свои планы, пока волна за волной солдат, генералов, разведчиков и теневых питомцев формирователей изливается через вершину стены и несётся по открытой области.

Клянусь богом, Тини, если всё кончится плохо, то ты будешь испытывать ХЛЫСТЬ, пока не станешь лепёшкой на стене.

Абсолютно не ведая о повышающейся волне моего негодования, Тини продолжает рычать смесью чистой ярости и радости, пока всё быстрее и быстрее скачет к Легиону. Когда он оказался в тридцати метрах, он подскочил в воздух, раскрыв крылья до предела, пока

разрывался от электричества, проводя энергию в свои гигантские кулаки. Эти гигантские руки так ярко сияют сконцентрированной маной молнии, что они слепят, и я чуть не споткнулся во время бега по неровной земле.

Даже Легион вынужден укрыть свои глаза, пока они поднимают щиты, поддерживая при этом свои могучие барьеры. Без моего приказа на это, я могу видеть, как Инвидия с невероятным умением сплетает ману вокруг Тини, создавая щит за щитом, чтобы защитить тупого обезьяна от его собственного наступления. В момент вдохновения я спешу сплести воедино несколько стрел гравитации и стреляю ими в Тини, когда он достигает пика прыжка, повысив его вес.

Он упал, будто рухнувшая звезда, врезавшись в собранные вместе щиты Легиона и расколов их с оглушительным громогласным грохотом.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1436456>